

Е Чуи перехватил запястье Юй Чуаня и, применив ловкий приём, заставил его, вскрикнув от боли, разжать руку.

Е Чуи закатил глаза, закрыл лицо ладонью и, заколотив кулаком по столу, заголосил в голос:

— Цзяцзя, вернись! Хотя я и оплатил тебе все четыре года учёбы в университете, я правда не требую, чтобы ты возвращала деньги! Цзяцзя, я неудачник, но тот набор «Шанель» или «Эрмес», который ты присмотрела на прошлой неделе, — я буду стараться, я куплю его тебе, только не уходи! Цзяцзя, я днём хожу на работу, в обед развожу еду, а вечером буду таксовать. Лишь бы ты меня не бросала! Цзяцзя, или... или я пойду сдам кровь?

Е Чуи убрал руку от лица — слёз не было, но глаза покраснели:

— Цзяцзя, я пойду сдам кровь. Только вернись — я всё для тебя сделаю.

Бай Шиу стоял с отвисшей челюстью...

Не то чтобы новичок-система Бай Шиу, не нюхавший жизни, растерялся — Юй Чуань и Мэн Цзяцзя и вовсе остолбенели.

Юй Чуань мало общался с Тао Яохуэем и в его памяти тот остался лишь мелкой сошкой, которая появлялась и исчезала как ветер. А Мэн Цзяцзя и подавно видела перед собой всегда только мягкого, простодушного соседского парня, который даже смел проявлять симпатию с опаской, чтобы не поставить её в неловкое положение.

В результате этого завывания вокруг начали показывать пальцами, а кое-кто даже достал телефон, готовясь снимать и фотографировать.

Мэн Цзяцзя побледнела:

— Брат Яохуэй, мы столько лет соседи, я не преследовала тебя за то, что ты перекрывал мне дорогу, но зачем ты так меня позоришь? У-у-у...

С этими словами она, закрыв лицо, выбежала вон.

Мэн Цзяцзя кусала локти от досады. И надо же было ей просто выложить в «Моменты» статус: мол, кроме себя самой ни на кого не надейся, заодно сообщить, что садится на диету и не будет есть, даже если проголодается. А потом среди кучи комментариев выбрать Юй Чуаня.

У Юй Чуаня семья была с достатком, сам он не отличался умом, в личной жизни тоже всё было просто — короче, дурак с деньгами, его легко контролировать. Она-то думала: раз Тао Яохуэй ушёл, надо сменить кормушку, а в итоге не то что не поела — чуть репутацию не угробили!

Почему брат Яохуэй так с ней поступил? В душе Мэн Цзяцзя было скорее обидно.

Юй Чуань тоже быстро выбежал следом:

— Цзяцзя, подожди! Я знаю, ты не такая.

Е Чуи посмотрел им вслед и криво усмехнулся. Ха. Он и не хотел устраивать сцену — пусть каждый идёт своей дорогой. Но они сами напросились на неприятности.

Бай Шиу же радостно захлопал:

— Вот это игра! Хозяин системы — лучший!

Е Чуи:

— ...

Голова болит.

— Бай Шиу, ты несовершеннолетний?

Бай Шиу:

— Наверное, я уже не помню. Со мной долго никто не заключал контракт, я скитался больше двадцати лет. Если бы не повстречал Хозяина системы, — раз я не выполнил ни одного задания, то контракт с Верховным Богом был бы расторгнут, и то, что я обменял, тоже исчезло бы. Хорошо, что я встретил Хозяина системы! Хозяин системы — лучший!

У Е Чуи дрогнула рука. Ага, если не выполнено ни одного задания — то, что получено по контракту, тоже аннулируется. Сам он ещё не загадал желание официально, но Бай Шиу, судя по всему, загадал его ещё тогда.

Кто оставил возможность исполнить желание позже — становится Хозяином. Кто уже воспользовался возможностью — теряет память и становится системой.

— И что же ты загадал? Прошло столько времени — оно уже исполнилось? — Е Чуи, поправляя одежду, болтал с Бай Шиу.

Бай Шиу помолчал с полминуты:

— Не помню.

Наверное, был слишком мал — столько времени прошло, забыл.

В конце концов они, весело болтая, покинули ресторан. Чтобы доказать, что он не только умеет хныкать, Бай Шиу удалил из телефонов всех присутствующих видеоизображение Тао Яохуэя.

Так что все видели лишь закрывающую лицо и всхлипывающую «богиню», заносчивого Юй Чуаня и размытый пикселями «запасной вариант».

Такой образ «запасного варианта» пусть остаётся в легендах, но не стоит распространять его в видеороликах. У Тао Яохуэя впереди своя яркая жизнь, и не надо, чтобы его донимали эти мутные намёки на былую одержимость.

Когда Мэн Цзяцзя вернулась в офис, вокруг уже действительно перешёптывались. Люди пока не знали о её отношениях с Чжоу Тяньшу, и, хотя старались не ссориться с ней открыто, особо не таились. Мэн Цзяцзя с детства привыкла к таким пересудам и остро их чувствовала. Ей было достаточно одного взгляда, чтобы понять, какие рожи корчат те, кто судачит за спиной.

Она забилась в туалет и достала телефон.

— Алло, папа. Ты больше не посылай соседского Тао Яохуэя приносить мне еду. Да, он сегодня не только не принёс, но ещё и рассказывал всем, что тратит на меня свои деньги. Ты уже заплатил ему за еду? И даже дал сверху? Ага, хорошо, что дал, только не ищи на него управу. Ему, наверное, сейчас деньги нужны. Ничего, у меня их хватает. Пока, папа.

Потом она ещё несколько раз всхлипнула и только тогда вышла мыть руки. Глаза у неё были красные — будто она только что плакала.

Несколько молодых сотрудниц, мывшихся у раковин, переглянулись и притихли. Но, увидев обиженную, с покрасневшими глазами Мэн Цзяцзя, одна из них всё же решилась утешить:

— Красивую девушку всегда преследуют, ничего страшного. Впредь просто держись от такого подальше.

— Да-да, не бойся. Если он снова станет к тебе приставать, мы поможем — прогоним. Ты не бойся, мы-то знаем, что ты не такая.

Мэн Цзяцзя тихонько хмыкнула и горько улыбнулась в ответ:

— Он мой сосед. Я и не думала, что он так поступит. Спасибо вам.

Где офисные сплетни распространяются быстрее всего? Конечно, в туалете! И правда — она так хорошо разыграла обиду, что слухи мигом разнесутся повсюду. Неважно, поверят все или нет — если поверит хоть один, всегда найдётся кто-то, кто её оправдает.

<http://bllate.org/book/20364/2036703>